Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 33–53
Siberian Historical Research. 2022. 4. pp. 33–53

Научная статья
УДК 930 (571.54)
doi: 10.17223/2312461X/38/3

Осакская рукопись старообрядца Ивана Тиханова: об обережной функции канонических и апокрифических текстов

Александр Валерьевич Костров[1]
Светлана Валерьевна Бураева[2]

[1] Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия
[2] Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия
[1] a_kostrov@mail.ru
[2] ladys@inbox.ru

Аннотация. Текстуальность старообрядческой культуры имеет разные измерения. Одним из них является обережное восприятие канонических и апокрифических текстов. И хотя нам известны примеры подобного функционирования фрагментов печатных изданий, наиболее яркими и показательными в данном случае являются рукописи, в том числе созданные в экстремальной ситуации. Во время экспедиционного обследования одной из домашних старообрядческих библиотек села Куйтун Тарбагатайского района Бурятии нами в 2011 г. был обнаружен рукописный сборник. Его написал русский солдат, оказавшийся в 1905 г. в плену в японском городе Осака. Содержание сборника, включающее канонические молитвы и известные апокрифические произведения, говорит как о настоятельной потребности регулярного отправления культа, так и о попытке преодоления психологической нестабильности в стеснённых условиях плена с помощью текста как апотропейного средства. Сравнительный анализ с аналогичными сборниками и одновременными рукописями из Забайкалья говорит о том, что при воспроизведении на память пленный опустил ряд фрагментов апокрифических произведений, но при этом отметил наиболее актуальные для него в этой ситуации «защитные» блоки. Феноменология воспроизведения несущей конструкции своей культуры в плену, кроме прочего, проявляется в репрезентации её открытого и скрытого (не афишируемого) компонентов, а также в актуализации охранной функции сакрального или сакрализуемого текста. Подобное выстраивание текстуальных границ своего личного (или группового) культурного пространства на чужбине было призвано обеспечить невредимость и желаемое возвращение на Родину.

Ключевые слова: старообрядчество, старообрядцы, семейские, Забайкалье, рукопись, сборник, Русско-японская война, плен, Осака

Благодарности: Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии», № 121031000263-3).

© Костров А.В., Бураева С.В., 2022

Для цитирования: Костров А.В., Бураева С.В. Осакская рукопись старообрядца Ивана Тиханова: об обережной функции канонических и апокрифических текстов // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 33–53. doi: 10.17223/2312461X/38/3

Original article
doi: 10.17223/2312461X/38/3

The Osaka Manuscript of Old Believer Ivan Tikhanov: To the Function of the Canonical and Apocryphal Texts

Aleksandr V. Kostrov[1], Svetlana V. Buraeva[2]

[1] *Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation*
[2] *Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation*
[1] *a_kostrov@mail.ru*
[2] *ladys@inbox.ru*

Abstract. The textuality of the Old Believers' culture has many dimensions. One of them is the protective perception of the canonical and apocryphal texts. Although examples of such functionality of the printed editions are known, manuscripts are the most prime and demonstrative ones, including those made in extreme situations. During the expeditionary examination of one of the Old Believers' home libraries from Kuytun village of the Tarbagatay Disctrict of Buryatia a manuscript compilation, written by a Russian soldier who was captured and imprisoned in 1905 in the Japanese city of Osaka, was discovered in 2011. Its contents, which include canonical prayers and known apocryphal works, tell us about an insistent need of regular religious worship, as well as an attempt at overcoming psychological instability under cramped conditions of imprisonment with the help of a text as an apotropaic mean. Comparative analysis performed on similar compilations and singular manuscripts from Zabaykalye, tells us that during oral reproduction from memory, the prisoner omitted a number of fragments from apocryphal works, but reproduced the most relevant for his situation back then "protection" blocks. Phenomenology of the reproduction of the main construction of one's own culture during imprisonment that has, among other things, appeared as a representation of its open and concealed components, as well as an actualization of the protective function of the sacral or sacralizing text. Such building of textual borders of personal (or group) cultural space in foreign land was supposed to ensure safety and the desired return to the mainland.

Keywords: Old Believers, semeyskye, Zabaykalye, manuscript, compilation, Russo-Japanese war, imprisonment, Osaka

Acknowledgements: The research was carried out within the state assignment (project «The Writing Traditions of the Peoples of the Baikal Region in the Context of Historical and Cultural Heritage of Russia and Inner Asia», № 121031000263-3).

For citation: Kostrov, A.V. & Buraeva, S.V. (2022) Epy Osaka Manuscript of Old Believer Ivan Tikhanov: To the Function of the Canonical and Apocryphal Texts. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 33–53 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/38/3

Введение

Исследование старообрядчества невозможно без обращения к его книжно-рукописной традиции, своеобразной несущей конструкции культуры этого сообщества. При этом памятники письменности, бытовавшие в старообрядческой среде, помимо сущностных компонентов канонической православной культуры и её догматики, содержат и неканоническую составляющую, которая отражает сформировавшиеся у старообрядцев особое миропонимание и локальные традиции (Бураева 2019: 84). Особое место среди них занимают рукописные сборники. Их структура даёт возможность определить волновавшие составителей этих сборников проблемы в определенный период времени и непосредственно в ситуации создания памятника, выявить актуальность тех или иных произведений и их региональную специфику.

В ходе экспедиционных исследований 2011 г. в селе Куйтун Тарбагатайского района Республики Бурятия нами был обнаружен рукописный старообрядческий сборник (ПМА, с. Куйтун Тарбагатайского района Республики Бурятия, 2011 г.). Его палеографические характеристики: тетрадь малого формата и объёма (30 листов в восьмую долю листа) с мягким бумажным переплетом, обклеенным серой тканью. Текст, размещённый в 14 (в одной части) или 15 (в другой части) строк на странице, написан полууставом чёрными чернилами с киноварными красной строкой и инициалами. Палеография и структурирование текста говорят о знакомстве создателя рукописи со старообрядческой книжной культурой и о стремлении придерживаться её стандартов.

На первом листе имеется писцовая надпись, которая гласит: «Сия светая и богодухновенная книшка. Сию книшку писал Иоанн Тиханов, 1905 17 марта в городи Осаки сидевши в плену». Таким образом у нас появилась уникальная возможность выявить особенности функционирования рукописной книги и содержащихся в ней канонических и апокрифических текстов в быту (в том числе военном) забайкальских старообрядцев. Данная статья является продолжением изучения этого памятника и контекста его создания, начатого в предшествующей публикации (Бураева, Костров 2012). Поскольку сборник был создан в экстремальной ситуации, представляется логичным рассмотреть его содержание именно в контексте обережной функции составляющих его текстов (рис. 1).

О службе забайкальских крестьян-старообрядцев в Русской императорской армии известно немного. Специально исследованием этого вопроса занимались Ф.Ф. Болонев и В.М. Пыкин, которые на основе архивных документов (ревизские сказки, переписи населения и др.) установили, что семейские старообрядцы призывались в рекруты и служили в войсках (Болонев, Пыкин 2001: 4; Пыкин 2009: 97–138).

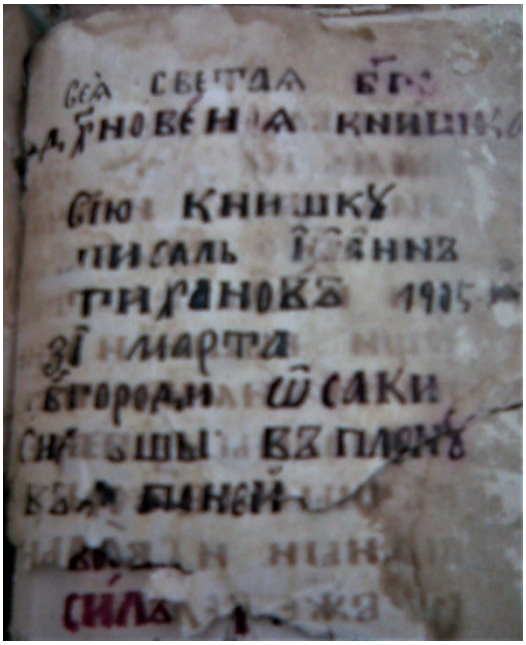

Рис. 1. Рукописный старообрядческий сборник. 1905 г.
Владельческая запись Иоанна Тиханова. Фото С.В. Бураевой (март 2011 г.)

Несмотря на особый статус «раскольников», сохранявшийся вплоть до 1905 г., забайкальских крестьян-старообрядцев брали в армию так же, как «сибиряков» – местных последователей официального православия. Это отличало русское население края от коренных «инородцев», которых до 1916 г. на службу не призывали. Также до сих пор не имеется обстоятельных исследований, посвящённых истории и культуре забайкальских казаков-старообрядцев, которые были представлены как в семейской (в селе Бичура и др.), так и в несемейской (в станице Доно и др.) части местного староверия. И хотя к началу XX в. большинство их числились в единоверии, в 1917 г. начался массовый переход в старообрядчество (в частности, в белокриницкое согласие). Так или иначе, забайкальские старообрядцы принимали участие в войнах, которые вела Российская империя.

В Русско-японской войне 1904–1905 гг. участвовали солдаты, призванные из разных семейских сёл Верхнеудинского уезда Забайкальской области. В частности, среди них числился крестьянин Куйтунской волости Иван Сафонович Тиханов (Болонев, Пыкин 2001: 59). Очевидно, что там он попал в плен и был перемещён в лагерь для военнопленных в городе Осака. Всего в ходе той войны в японский плен попало около 72 тысяч русских солдат и офицеров, которые содержались в 29 лагерях. В лагере Хамадэра, находящемся в Осаке, было 28 тыс. че-

ловек, которые, как и другие военнопленные, пробыли там около года. После подписания Портсмутского мирного договора выжившие (не умершие от ран) пленные вернулись в Россию. Иван Сафонович Тиханов также вернулся в родное село, где нами и было обнаружено уникальное свидетельство военного быта начала XX столетия. К современной владелице принесённая с войны рукопись попала от известного уставщика села Куйтун Леона Власовича Афанасьева (1926–1996), жена которого Анна Стефановна в девичестве была Тихановой (рис. 2).

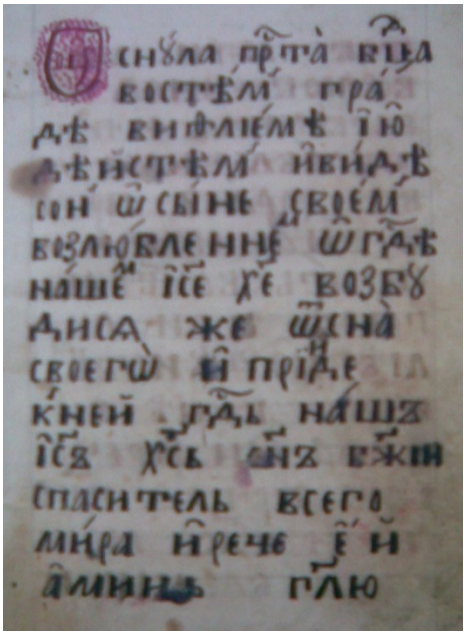

Рис. 2. Рукописный старообрядческий сборник. 1905 г.
Фрагмент. Фото С.В. Бураевой (март 2011 г.)

Историческая память о тех событиях нашла своё отражение в фольклоре семейских. Разным эпизодам Русско-японской войны посвящены устные рассказы, а также песни «Далеко в стране Востока», «От павших твердынь Порт-Артура» и др. (Фольклор семейских 1963: 289; Элиасов 1969: 79). Несколько военных фото 1904–1905 гг. из семейных фотоальбомов опубликовал Ф.Ф. Болонев (Болонев, Пыкин 2001: 20–23).

Обережная функция канонических молитв

В состав куйтунского (осакского) сборника включены: «Молитва ко Господу нашему Исусу Христу глаголемая в беде и печали», «Молитва архистратига Михайла грозному воеводе небесных сил», «Сон Пресвя-

тыя Владычице нашея Богородицы», псалом 90 «Живыи в помощи», а также утренние и вечерние молитвы: «Боже, милостив буди мне грешному», «Достойно есть», «От сна восстав, благодарю Тя, Всесвятая Троица», «Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу», «Помилуй мя Боже», «Верую», «Богородице Дево, радуися», «О! Всепетая», «Да воскреснет Бог». Характерно, что сначала после «Молитвы ко Христу» помещены тексты двух апокрифических произведений «Молитва архистратига Михаила» и «Сон Пресвятыя Богородицы», потом псалом 90 «Живыи в помощи» и только после него утренние и вечерние молитвы. Смешение канонических и апокрифических произведений говорит о неразделённости этих пластов культуры в народном (не церковном) быту забайкальских старообрядцев, а структура сборника с помещением в самое начало обережных текстов говорит об их востребованности и, возможно, более частом, чем ежедневное молитвенное правило, использовании.

Забайкальский рукописный сборник схожего состава, но более ранней датировки (вторая половина XIX в.) был найден нами в Отделе рукописей Института русского языка и литературы – ИРЛИ (Пушкинский Дом)[1]. На 54 листах этой рукописи собраны распространенные в народной среде канонические и апокрифические произведения: «Свиток Иерусалимский», «Сон Богородицы», молитвы («На сон грядущий», «Михаилу Архангелу», «Ангелу-хранителю»; апокрифы «Молитва от пожара», «Молитва иерусалимская», «Хождение по мукам пресвятой Богородицы с Архангелом Михаилом»; «Молитва к пресвятой Богородице», «О 12 святых пятницах»; «Сказание об ангелах»; «Сон девятый» и др.). Можно предположить, что подобный сборник мог выступить образцом (наряду с канонической древлеправославной литературой), который полностью или частично воссоздавал по памяти осакский узник.

На наш взгляд, основная идея подборки текстов осакского сборника – это возможность отправления утренних, вечерних и прочих молитв, а также сочинения, сущностно важные для христианина, попавшего в критическую ситуацию (апокрифы и произведения молитвенно-заклинательного типа). Однако если в сборнике из ИРЛИ преобладают апокрифические тексты, то в осакском их гораздо меньше. Возможно, это связано с тем, что составитель-переписчик первого создавал его в привычных условиях, когда канонические (в том числе печатные) книги были ему доступны. Поэтому он старался воспроизвести то, что было востребовано, но не издавалось старообрядческими и единоверческими типографиями. Автор же второго находился в стеснённых условиях плена, где у него не было под рукой печатной старообрядческой литературы (новообрядческая православная и католическая имелись в лагерных храмах), поэтому в своей рукописи он воспроизводил и канонический, и апокрифический блоки.

Использование канонических молитв в качестве оберега часто фиксируется исследователями. Показательны многочисленные примеры переписывания и ношения с собой текста молитв «Символ веры», «Отче наш» и особенно псалма 90 «Живыи в помощи». Так, в фондах Музея истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова в дореволюционной Псалтыри старообрядческой печати нами была найдена закладка, представляющая собой список псалма 90, выполненного на маленьком листке бумаги, который, судя по сгибам, носили в сложенном состоянии[2]. Кроме того, использование текстов «Исусовой молитвы» и «Отче наш» (в некоторых случаях «Богородице Дево радуйся») при изготовлении «лестовки» (старообрядческих моленных чёток) иногда интерпретируется старообрядцами в контексте их обережной функции (Костров 2021).

Не менее примечательно, что печатные тексты молитв бытовали в качестве оберегов. Известны листки с Воскресной молитвой («Да воскреснет Бог», которые печатались на одной из дореволюционных старообрядческих типографий. Визуально текст имел форму прямоугольника, стороны которого складывались из молитвенных строк (вверху «Да воскреснет Бог, и разыдутся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его, яко исчезает дым, да исчезнут, яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих»; внизу «Бога и знаменающихся крестным знамением, и да возвеселимся рекуще: радуися, Кресте Господень, прогоняя бесы силою на Тебе пропятого Господа нашего Исуса Христа, во ад сшедшаго, и поправшаго силу»; слева «диаволю, и давшаго нам Крест Свой Честныи на прогнание всякаго супостата. О! Пречестныи и Животворящии Кресте Господень, помогай ми»; справа «с Пресвятою Госпожею Богородицею и со всеми святыми небесными силами, всегда и ныне и присно и во веки веком, аминь». В центре крупным шрифтом в три строки помещён текст «Исус Христос с нами уставися вчера и днесь, той же и во веки веком, аминь»); по периметру квадрата – рамка с орнаментом в виде крестов. По нашему мнению, обращение на четыре стороны (стороны света) текста известной молитвы, традиционно считавшейся «оружием христианина», а также наличие рамки и центра, символизирующего Творца, может быть соотнесено с защитной функцией. В пользу этой идеи говорит и небольшой размер (два таких клейма на одном листе формата в четвертую долю листа), позволяющий легко помещать сложенный лист в карман, головной убор, ладанку и др.

Другой любопытный пример использования типографских канонических текстов в военном быту старообрядцев зафиксирован нами в экспедиции на территории Волгоградской области. В семейном архиве потомков донских казаков-старообрядцев бывшей станицы Усть-Медведницкой было обнаружено типографское старообрядческое издание Часовника 1857 г. стандартного формата в четверть листа (ПМА,

Волгоградская область, г. Серафимович, 2009 г.). Издание хорошо сохранилось, однако при более внимательном осмотре оказалось, что несколько страниц в середине книжного блока выбивались из общего ряда. Они явно были ранее вырваны, какое-то время их носили в сложенном виде, а затем снова подклеили в книгу. Намеренная порча церковных книг у старообрядцев немыслима. Обратившись к содержанию поврежденного фрагмента, мы выяснили, что в него входили тексты «Символа веры» и псалма 90 «Живыи в помощи». Исследователям старообрядческой культуры известно, что именно эти молитвы (особенно последняя) считались мощными оберегами в пути и в экстремальных ситуациях. Однако это вряд ли могло послужить оправданием вырывания страниц из «богодухновенной» книги. Тем более, что существовала упоминавшаяся уже традиция переписывания, и нужные фрагменты текстов для человека, отправлявшегося в дорогу или на какие-либо другие испытания, можно было просто скопировать. Именно так часто поступали крестьяне-старообрядцы. Очевидно, что к нарушению принятых норм, с одной стороны, могли подтолкнуть экстренные сборы, большое количество одновременно уходящих на войну казаков (что привело к нехватке подобных оберегов под рукой) и отсутствие свободного человека, способного быстро переписать нужные тексты. С другой стороны, возможно, что текст, взятый непосредственно из книги, мог считаться сильнее, чем переписанный. Судя же по тому, что обветшавшие во время военного похода страницы были вклеены обратно на своё место, казак вернулся домой живым.

Факт использования рукописных и печатных текстов религиозного содержания в качестве оберегов (дорожных, военных и др.) говорит в пользу того, что осакский пленник мог при создании своего сборника опираться не только на собственную память, но и на другие молитвенные тексты, сохранённые им или другими солдатами.

Апокрифы «Молитва Михаилу Архангелу» и «Сон Богородицы»

Прежде чем обратиться непосредственно к тексту куйтунского сборника из Осаки, сделаем несколько общих замечаний о бытовании апокрифов у староверов. Книжный стиль, письменная традиция и письменная форма фиксации характерны для крестьянской старообрядческой культуры ничуть не меньше, чем устные фольклорные формы. Широкое хождение среди старообрядцев имели все наиболее известные на Руси апокрифы. Наиболее интересными для настоящего исследования являются (или представляются) два апокрифических сочинения – «Молитва Михаилу Архангелу» и «Сон Богородицы». Их подробное рассмотрение позволяет выявить соотношение канона и «новин» в старообрядческом творчестве, истоки и составляющие подобного сплава.

Апокрифические молитвы по сути своей являются заговорами против разных опасностей, содержащими типичные сюжеты о библейских персонажах, изгоняющих нечистую силу. К этой группе произведений, распространенных у забайкальских старообрядцев, относятся два варианта «Молитвы архангелу Михаилу». Один из них включен в состав упомянутого выше сборника из ИРЛИ, а другой представляет собой отдельный список малого формата. И в первом, и во втором текст начинается обращением к Богу, затем к архангелу, после чего идёт перечисление бед, от которых просят защиты. Подобное перечисление имеется и в известном апокрифе «Сон Богородицы».

Соотнесение списка «Молитвы» из осакского сборника и хронологически близкого ему списка из забайкальского села Михайловка приведено в приложении 1. Очевидно, что если в первой части молитвы расхождения в текстах невелики, то во второй они уже существенны. Осакский вариант текста более краток, «фольклорный» список возможных опасных ситуаций, в которых требуется защита и помощь, ограничивается упоминанием наиболее актуальных для автора в условиях плена «труса, огня, меча, напрасной смерти» и др. Таким образом, текст в большей мере тяготеет к молитве, нежели к заговору, хотя генетически к нему восходит. Это проявляется и в помещённом в самом конце текста обещании избежать ада после смерти в случае ежедневного его чтения.

Заметную популярность в разных регионах расселения старообрядцев, не исключая Забайкалье, получило эпически-заговорное апокрифическое произведение «Сон Богородицы». Это достаточно позднее сочинение, появившееся на Руси на рубеже XVII–XVIII вв. Исследования книжно-рукописной традиции старообрядцев различных российских регионов подтверждают его широкое распространение в последующие два с половиной столетия. Изучению устной и письменной традиций апокрифа, его стихотворных и прозаических форм, выявлению общих черт, определявших бытование апокрифа, и локально-региональных особенностей посвящены специальные публикации Н.Д. Зольниковой (2003), Л.С. Соболевой (1991, 2000), Е.В. Прокуратовой (2017), М.В. Рождественской (2001), В.П. Кузнецовой (2013) и др.

Нам известно более 20 рукописей из Забайкалья второй половины XIX – начала XX в., полностью или фрагментарно содержащих «Сон Богородицы». При этом в пяти случаях текст апокрифа оформлен в виде отдельного манускрипта. Также в наших экспедициях последних лет это произведение периодически обнаруживается у старообрядцев других регионов. В частности, в Енисейской Сибири (Республика Тыва и Красноярский край). Исследователи выявили в составе апокрифа две основные части: описание самого сна с видениями страстей Христовых и затем объяснение значения сна, его пользы для человека в различных

ситуациях. Содержание первой части в разных рукописях обычно схожее, вторая включает вариативный перечень «охранных» функций текста, а третья (при наличии) служит «замком» заговора.

В приложении 2 показано общее и особенное между осакским вариантом «Сна Богородицы» и одновременными ему списками из забайкальских сел Никольское, Хонхолой, Михайловка. Эпическая часть произведения, включающая повествование о виденных во сне крестных муках Спасителя, представлена в осакском тексте без многих известных эпизодов. Заговорная часть в этой редакции также заметно сокращена, а заговорный «замок» в конце отсутствует вовсе[3]. По полноте и деталям этот список, при сохранении общей канвы, явно уступает другим упомянутым вариантам. Скорее всего, это связано с тем, что апокриф не переписывался с другого образца, а в сложных условиях плена воспроизводился на память. Тем не менее он содержит именно те тематические блоки, которые казались создателю сборника наиболее актуальными в его положении.

Находясь на стыке устной и письменной традиции, апокрифические произведения изменялись сильнее, чем канонические. Пример такого текста апокрифа со множественными трансформациями попался нам в Енисейской Сибири (ПМА, с. Таяты Каратузского района Красноярского края, 2017 г.). Несмотря на то, что сами местные старообрядцы отрицают использование не канонических молитв в качестве оберегов, в богослужебной книге пожилой и одной из самых грамотных старообрядок 1940 года рождения, которая крестит детей, был обнаружен достаточно показательный список «Сна Богородицы», приведённый в приложении 3. Кроме прочего в этом варианте особый интерес представляет старообрядческая беспоповская формула о «попах, дъяках и неправедных судьях», которыми будет наполнен ад. А в «отведённых» угрозах – место, которые занимают лесные опасности («зверь» и «лесной»), довольно актуальные для старообрядцев таёжной Сибири. То есть процессы редактирования и переписывания текстов обуславливались окружающей средой.

Наделение «Сна Богородицы» магической и охранительной функциями объясняет его бытование в воинской среде. Обратимся к одному из примеров. Из публикаций известно, что в начале XXI в. российской исследовательницей М.В. Рождественской в Государственном архиве Швеции (г. Стокгольм) был обнаружен документ, связанный с событиями Северной войны (1700–1721 гг.). Свиток находился среди писем русских военнопленных, захваченных шведами под Нарвой. В архиве он хранится под заглавием «Сонъ пречистыя Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии» (*Riksarkivet, fond Extranea 156.3*) (Рождественская 2001: 324). У стрельцов он, скорее всего, выполнял обережную функцию. Позднее подобное использование текста во многом было утрачено

у других групп населения и в большей мере сохранялось в быту традиционалистских сообществ (Кляус 1998: 39). Многочисленные рукописные версии «Сна Богородицы», выявленные у старообрядцев Забайкалья, его практически «обязательность» (и, как следствие, включение в осакско-куйтунский сборник), подтверждают гипотезу, что и в эпоху петровских войн, и в начале XX в. апокриф не потерял своей актуальности как оберег.

Как о том свидетельствуют приведенные примеры, использование подобных обережных текстов было характерно для представителей воинских сословий с периода Русского царства. Стрелецкое сословие, будучи носителем консервативной идеологии, было поэтапно расформировано в ходе становления Российской империи. Большое место в стрелецких бунтах 1682 (так называемая хованщина) и 1698 гг. занимал вопрос о «старой вере». Масштабные репрессии командирского и рядового состава после подавления этих восстаний (визуализированные художником В. Суриковым на его полотне «Утро стрелецкой казни») стали одной из причин военного поражения в Нарвской баталии 1700 г. и пленения части русских войск. И здесь мы имеем дело с эффектом зеркала, когда тексты и другие обереги, которые воины скрытно носят при себе, как правило, малоинтересны для российской военной администрации, но приобретают ценность как любой информационный ресурс для противника и скрупулезно архивируются им.

После стрельцов другим военным сословием, хранящим «старую веру», остаётся казачество. И хотя со временем количество старообрядцев в разных казачьих территориях уменьшалось (в том числе из-за перехода в единоверие), они были представлены во всех войсках. В том же Забайкалье казаки-старообрядцы имелись как в семейской, так и в несемейской части местного староверческого мира. Это была специфическая субкультура, в которой многое рассматривалось и оценивалось с точки зрения военного дела. В соответствии с этим менялись поведенческие стереотипы казаков-старообрядцев, а обережные тексты воспринимались как военно-обережные. Отсюда и непринятые среди крестьян формы обращения с ними, в том числе допускающие вырывание страниц из «богодухновенной» книги.

Для крестьянской среды элементы военного быта, воплощающиеся главным образом в рекрутской обрядности, начинают играть более заметную роль уже после введения всеобщей воинской повинности в 1874 г. Однако если у тех же казаков формировался положительный образ военной службы, то у крестьян она воспринималась несколько иначе. Особенно это касалось крестьян-старообрядцев, которые традиционно относились к ней как к вынужденной повинности (что не исключало добросовестного её несения и героизма в период боевых действий). Известно, что иногда состоятельные старообрядцы-семейские

вместо своих сыновей отправляли на службу наемных рекрутов («некрутов»). Этому способствовала не только система «кормления» местных чиновников, но и наличие беглых каторжников, с которыми можно было договориться о подобной махинации. Другой пример, рассказанный информанткой (Мясникова Евдокия Григорьевна, 1930 г. р., с. Куйтун Тарбагатайского района Республики Бурятия) о своём отце, иллюстрирует не только настороженное отношение к государственной военной службе, но и степень сохранения патриархальных семейных отношений у семейских старообрядцев в начале XX в. Уже отслужив в армии, молодой старовер (Григорий Устинович Афанасьев, 1885–1979) по указанию своего отца пошел служить второй срок вместо младшего брата. Видимо, это было связано с тем, что на младшем сыне, которого называли «кормилкой», лежала обязанность содержать престарелых родителей. Он воспринимался как хранитель рода и всячески оберегался другими членами семьи. Поэтому и было принято решение не отправлять его на воинскую службу и «подменить» (очевидно, через взятку должностному лицу) его несемейным старшим братом, вернувшимся из армии. Ответственное же отношение к военным обязанностям со стороны семейских парней, все же оказавшихся на службе, показывает пример Афанасия Перфильевича Думнова, ставшего в годы Первой мировой войны полным георгиевским кавалером.

Так или иначе, но введение всеобщей воинской повинности и участие в войнах с сопутствующим призывом запасников привели к активизации социокультурного милитаризма у крестьян-старообрядцев. Эти процессы переносили акценты в восприятии использования обережных текстов, а также дорожных икон, лестовок и др. По крайней мере, применительно к мужскому населению, подобные объекты культуры стали восприниматься и в военной коннотации. На примере осакского сборника мы можем наблюдать динамику этих изменений от предвоенного (сборы в армию или на войну) до военного (служба, война и плен) и послевоенного этапов. Соответственно, военный и крестьянский быт оказывались вовлечены друг в друга через систему обратных взаимосвязей, что впоследствии трансформировало не только жизнь сельских сообществ, но и российское общество в целом.

Заключение

Осакско-куйтунский сборник – наглядный пример того, что апокрифы, несомненно, один из важнейших сегментов в книжно-рукописной традиции забайкальских старообрядцев. В них объединены элементы христианских учительных сочинений с фольклорной традицией заговора, где «отвлеченное богословие особенно успешно адаптировалось к народному сознанию с помощью ярких, насыщенных эмоциями апокрифических об-

разов» (Зольникова 2003: 67). В экстремальных же условиях войны и плена подобные тексты не только для представителей воинских сословий (стрельцов и казаков), но и для крестьян-старообрядцев наряду с сакральной выполняли психологически важную обережную функцию. Поэтому они наряду с необходимыми каноническими текстами воспроизводились на бумаге. Подобное выстраивание посредством значимых культурных маркеров границ своего личного (или группового) культурного пространства на чужбине было призвано обеспечить безопасность членов этого сообщества. Старообрядец стремился воссоздать наиболее актуальную для него в условиях плена часть своей религиозно-культурной традиции.

Приложение 1*

«Молитва святому архангелу Михаилу грозному воеводе небесных сил»
(Михайловка – ИМБТ)

О Боже Великий царю изначальный
Пошли Господи Архангела своего Михаила на помощь рабу своему [имярек]
О Великий Архангел Михайла излей мира блага на раба своего…
О Великий Архангел Михайла демонов сокрушитель
Запрети всем врагам вершамся со мною
Сотвори паки овцы и сокруши их яко прах пред лицем ветра
О великий Архангел Михайла шестокрылатый
Первый князь, воевода небесных сил и херувим и серафим
И всех святых ангел держава отгони Великий Архангел Михайла
Все сопротивляющих все меня селение
честным и животворящим крестом Господним
и молитвою Пречистой Богородицы и всех святых апостолов
И святого Николы Чудотворца и святого великого пророка Илии
И святых великих мучеников Никиты и Евстафия
Преподобных святых святителей мучеников и мучениц
и всех святых небесных сил
Господень великий Архангел Михайла избави меня раба Божия…..
От труса и от потопа, от огня и меча ***От ирада нашествия, от града губительного***
От напрасной смерти, от нападения разбойников От врага и сопостата лукавого
Мерскаго мятежника и труса нашествия..
Господин Великий Архангел Михайла грозный воевода небесных сил
Егда услыши меня раба своего молящегося Вскоре на помощь молю приди
Сохрани мою душу, но укрепи моё сердце
Крепче булата и камня от всякого злого супостата и нападения
От встречного и поперечного От денного и полуденного
От начного и полуночнаго От водяного и от вечерняго
От змия летучего и от гада ползучего От врага и супостата и от диавола
От девки самокрутки и жены –простоволосицы От мужа лукавого и от неправедного
О господин Великий Архангел Михайла Молитвою твоею да забудет тот человек
Злую мысль уязвленную на меня Покрой мя Господи луною месячной

* Здесь и далее в приложении 2 в текстах апокрифов по возможности сохранена орфография оригинала. Курсивом выделены отличающиеся фрагменты или сюжеты.

И припоящь мя лучем солнечным И огради мя синями облаками
И озари мя страшными молниями И запри мя и дом мой
Замком животворящим крестом Навсегда и ныне и в жизнь бесконечную
И во имя Отца и Сына и Святаго Духа
Сокрушающе демонов [..? ..] честного и животворящего креста Господня
Аминь.
Свят Свят Свят Господь Бог Саваоф Ездил на облацех обладая и манием
Святого пророка Илии Водным облакам страшного и грозного судии
Да бежит сатана и от раба …. И дому, И от всякого животнаго
Да возьмется от него боязнь в честь имени твоего
Рази во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Аминь

Молитва архистратига Михайла грозному воеводе небесных сил
(Осака – Куйтун)

Господи Боже Великий царю безначальный, посли Господи своего арха //
нгела Михайла на помощь рабусвоему (имярек)
изятимя от враг мой видимы и невидимы Господи Господи Архангел Михайл
Или мине нагрешнаго раба своего (имярек)
Господи Господи Архангел Михаил Демоном сокрушитель
Запрети всем врагам // борющимся сомною
Сотвори их яко овцы исокруши их яко прах пред лицеем ветра
Господи Господи Великий Михайле первый княже и воеводи небесных сил,
херувим и серафим и всех святых о чюдне Михайле Архангел хранителю неизреченный,
буди мне помощник // во всем, во обидах искорбех,
в пустынях и распутия, на морех и нареках тихи пристанище,
Избави мя великий Михайле от всякии прелести диявольския
Егда услышиши грешнаго раба своего (имярек)
Молящегося Тебе и призывающаго // имя твое святое Ускори на помощь мою
О великий Михайле архангел Победи всея противящияся
А мне силою честнаго и животворящего креста Господня
И молитвами Владычицы нашея Богородицы и святых архангелов и святых апостолов
и святого пророка Илии, и святого великаго Николы // Чюдотворца
И святых великомучеников Никиты Евстафия и преподобных отцов
и святых <…> и мучеников и мучениц и всех святых . Аминь.
О Великий Михайле архангел, помози мне грешному рабу своему (имярек)
Избави мя от труса ипотопа огня име ча
И от // напрасныя смерти и от всякого зла и бури наносимыя
И от лукавого избави мя Великий Михайле господин
Всегда и ныне и присно // и во веки веком АМИНЬ.
Аще кто сию молитву чтет накаждый день по утру и вечеру иаще ли от жития сего преставится то ад душу его неприимет.

Приложение 2

Сон Богородицы
(Осака – Куйтун)

Уснула пресвятая Богородица восветем граде вифлиеме июдейстем
Ивиде сон о сыне своем возлюбленнем о Господе нашем Иусе Христе.
Возбудися же от сна своего и прииде к ней Господь наш Иисус Христос
Сын Божий Спаситель всего мира и рече е й. Аминь.
Глаголю // тебе мати моя возлюбленная
преблагословенная и препрославленная от всех родов пресвятая Богородица
Спала еси ты восвятем граде вифлиеме июдейстем
И что во сне видела еси И рече ему пресвятая Богородица
Сыне и Боже мой возлюбленный // и сладкий Иисусе Христосе
Спала есмь вмарте месяце восвятем граде вифлиеме июдестем
и видела сон дивный архангела Гавриила и прочих безплотных сил
и рече еси Господь наш Иисус Христос. Аминь.
Глаголю тебе мат моя пресвятая Богородица
Скажи ми истину // и что во сне видела еси
И рече ему пресвятая Богородица Сыне и Боже мой единородный
Очи мои предражайшия иуста моя неотверзаются
Но глаголю ти правду что я видела сон странен зело иужасен
Яко бы тя // Господа Бога моего у пребеззаконных жидов
Поймана и связана и приведена к поньтийскому пилату игемо му.
Пречистое лице твое оплеваша изаущена Ипоглаве тростию ударена.
И тернов венецнасвятую главу твою возложиша ираспята надреве //
Певге, икедре, и кепарисе иво уста твоя святыя желчия напоена.
И ребра твоя спасительная един от воине копием прободе
А абия изпречистых ребр твоих истече кровь и вода
На избавление православных християном инаспасение // Душам нашим грешным
вогробе своем новем исьсеченном искамене положи закрыв
новтретий день воскресе изм е ртвых,
ивсему миру воскрисением своим живот вечный даровал
исыиде впреисподния земли //
иврата адова сокруши и всю силу дияволю божеством своим сотре,
диявола связа ивсех сущих праведных изада ссобою возведе
и царствие небесное тому дарова и раздра рукописание адамово.
И рече ей Господь наш Иисус сын Божий // паситель и искупитель
Своею пречистою кровию всего мира.
Омати моя возлюбленная пресвятая Богородица
Воистину неложен сон твой богородичень и праведен есть
Аще кто сей сон твой богородичен имети будет в доме своем в чистоте
то в доме // том почивает дух святый рабом и рабыням наздравие
и к тому дому неприкоснется ниогнь ни нода нитати ниразбойник
и скоту умножение, и вовсем прибыток иземным плодом // изобилие бывает
Аще кто […?] собою носит и ктому человеку не прикоснется диявол,
Низлый человек и от острыя мича скорое получится избавление.
И куда пойдет вовсем бывает щастие и поводам тихое плавание.
Или новый дом станет ставити или // какое дело хощет начатии
Или всуд поидет асон твой богородичен присебе держати будет
То бывает вовсем велие благополучие
или вкоим дому жена червата будет асон твой // при себе держат
тогда легостно отроча родит ихранит его Бог от всякого зла
водни и внощи, и навсякий час и на всякую минуту от диявола сквернаго

Прошу тя Господа Бога моего за муку твою святую которую ты прете//рпел
На ради грешных и кровь свою святую пролиял
Святый Иоанн пророче и предтече крестителю Господа нашего Иисуса Христа
Избави мя от всякаго зла от диявола скаредного
Исохрани мя от скорби иболезни во дни ивнощи // и в полудни и в полунощи
И во всех христовых двадцати четырех часех.
Аще кто сей сон твой Богородичин присмерти своейпрочитает
Или помянет или заставит кого прочитать или списавать От дому и додому читать
То кто// хотя имеет но сибе грехов аки песку в мори и надревах листвие
Или звезд нанебеси и приисходе души своея покается чистым покаянием грехов своих
То вси ему греси отпустятся имуки вечныя избавлен // будет
И огня негасимаго и червей [неусыпаемых] и тьмы кромешныя
И тартара преисподняго
И ангели Господн и возмут душу его
идонесут доцарствия небеснаго И отдадутАврааму врай
Или который человек отпущение грехов // своих примет
А кто сему сну верити нестанет и глаголет что ложен есть
То получит загрехи своя злую смерть и муку вечную наследует вовеки веком
Аминь.

Сон Богородицы
(ИМБТ 5135)

Пресвятая Владычица наша Богородица
Присно Дево Мария бысть восветлеим граде Иеросалиме
спала есть Святая Богородица дева Марие
и прииде к ней Господь наш Исус Христос спаситель всего мира
и рече к ней Господь наш Исус Христос матери своей
Мати моя возлюбленная Пресвята Богородица дева Мария
спиши или не спиши или что во сне видеши
И рече ему мати его Пречистая Богородица дева Мария
Сыне мой сладчайший Господь Исус Христос спала есть
я Мать твоя Пречистая Богородица дева во Иросолиме граде
намаилася и видела сон предивен и престрашен и чюден грозен
И рече её Господь наш Исус Христос матери своей
О мати моя возлюбленная преблагославенная пречистая владычица Богородица дева
Мария повесждь ми сон свой И рече ему мати его дева Мария Пречиста Богородица
О сыне мой возлюбленная и сладкая мое чадо Господь Исус Христос
Не могу глаголати утроба моя разграется гортань моя страшится
не отверзается глаголати видех како тя…
Солонце померкло и земля во тьму приложися и луна кровь преложися
и камение расподеся церковная завеса разрася надвое
и благобразный Иосиф с Никодимом причистое тело твое со креста снем
и площеницею чистою обвит и во гроб нов положив
и в третие день воскресением своим живот вечный всему миру дарова
И сошед во приисподни и вереи железные сотре и диявола свеза
и рукописание Адамова раздра и оттуду всех сущих пророк с собою изведе
и дорова живот вечный и царство небесное
И рече её Господь наш Исус Христос матери своей
О мати моя возлюбленная пресвятая Богородица дева Мария
воистину сон твой неложен неправдив
Еже збудется всё то надомною аще который человек сон твой
в дому своим станет в чистоте держать тому дому
Не тать неразбойник ***и неморовое поветрие***

и некокий злый человек и нечисты дух не прикоснётся тому дому
Совсем домом здравие и душам их спасение
И скатом умножение И плодоностном изаобилия
И тот человек избавлен от муки будет И отдияволского наваждения
от семдмидисети недугов И от тисавиц от иродовых дочерей
А кто в путь поидет а сон Богородичен на сибе в чистоте носить
тот человек в пути избавлен будет от напрасныя смерти
От грома и от молнии и бури виликия И от восхещения
И от всяких зверий и отсякого поползующаго гада
И от смертоносныя язвы И от лит… ветров От еретик
от колдунов и от всех злых человек
Никоторое же зло от ничистых посечения избавится
И в водах плавоние тихое
Аще который человек в землю начнёт семена сеять,
а сон твой Богородичен на себе в чистоте с благодарением носить,
и тот человек снимает с прибытком возмёт
Аще которое жена детей не рождает она бы имела сон твой Богородичен у себе в головах у чистоте отверзался плод и будет лёготное рождение родить
И от напрасныя смерти избавлен будет ***И от лиха человека сохранится***
Аще который человек сон твой Богородичен в страсе божий при смерти воспомянет страшное мое волное страдание станет прочитать или кого заставит и тот человек избавлен будет муки вечные огня негасимаго
и червия неусыпаемого и тмы кромешныя
И Божиим судом смертному концу чистым покоянием и повосприятии чистных доров
и пришед ангел Божий возмёт душу его и понесёт на небо предвладыку
Иже есть на нибеса сидяи ***И повелит Господь ангелам***
душу вести в Царство небесное и в неизречную радость
со всеми святыми ликовати вовеки
со ангелы архангелы и серафимы шестокрылатами
Пресвятая госпожа Владычица Богородица спаси и помилуй раба своего
От телесныя скорби От дневныя и нощныя черныя болезни
Пресвятая госпожа Владычица Богородица спаси и помилуй раба своего
От дванадесятих недук И от трясавицы И от иродовых дочерей
И от дивоностныя болезни Вера и мера сей молитвы
Взята ета молитва во Святои граде Иерусолиме
у святого и жевотворящего креста Господня
Печатали сию молитвы четыри потриярха иерусолимских
седмию печатями И положили сию молитву во святая святых
во всятой соборной церкви Господней под престолом Господнем
И замком замкнули а замок животворящий замкнули крестом
Аминь

Сон Богородицы
(ИМБТ 5845)

Пресвятая Владычица наша Богородица и Присно Дево Мария
бысть восветлеим граде Иерсалиме.
Спала еси Пресвятая Богородица Мария
и прииде Господь наш Исус Христос спаситель всего мира
и рече к ней матери своей,
Мати моя возлюбленная спиши или не спиши или что во сне видеши
И рече ему мати Сыне мой возлюбленный
спала есть я мати твоя в Вифлиеме граде Июдестем намаялася
И видела сон дивен и престрашен и чуден и грозен

И рече ей Господь Исус Христос матери своей
О мати мати возлюбленная и преблагославенная Богородица повеждь ми сон свой
Речи ему Пречистая Богородица И рече ему его Пречиста Богородица
О сыне мой возлюбленный и сладкая мое чадо Господь Исус Христос
Не могу глаголяти. Ум мой унывает, утроба моя помрачается,
и речение мое растерзается, гортань моя страшит, не отверзется глаголоти
Видех како тя сына моего Исуса Христа, от жидов поймана
и предана понтийскому Пилату Игеману
И на трёх древах на кипарисе певре и кедре
тя божественною плотию на христе распяли
Руце и нозе твои гвоздием кокресту пригодни бысть
И терновен венец на глову тввою возложен бысть
И отстем и желчию напоен И по ланите ударен бысть
и заушен бысть и оплёван бысть И в ребра твоя святая копием пробадён бысть
И абие изыде кровь и вода на исцеление верным християном
и на спасение душам их
А лело твое пречистое пало аки кора дубовая
с красный и всякими разными муками мучен бысть
Тогда солонце померкло, на земли тма бысть, и луна в кровь претворися
небо и земля потрясися камения расподися церковная завеся раздрася надвое
И благобразный Иосиф с Никодимом причистое тело твое
со креста снем и плащеницею чистою обвит и во гроб положен бысть
И в третий день воскрес и воскресением своим живот вечный дарова
И сошед в преисподние земли И от нечистого посещения избавится
И на водах тихое плавание Аще который человек
в землю начнет семена сеять, а сон твой Богородичен
на сибе в чистоте с благодарением И тот человек не малым прибытком возмёт
Аще которая жена детей не рождает она же бы имела у себе сон твой в головах
честно и в чистоте, и булет льготное рожьдение избавится от напрасныя смерти.
И от лиха человека сохранится.
Аще который человек сон твой в страсе Божей
при смерти воспамянет, страшное мое вольное страдание
даст прочитать или заставит кого прочитать,
и тот человек избавлен будет вечные муки и огня негасимого
чевия неусыпаемого тмы крамешныя
И Божием судом к смертному концу в чистом покаянии, и по восприятии чистых доров
и пришедьше Ангели Божии, возмут душу его понесут на небо праведною
Иже есть на небесах седяй и повелит Господь Ангелам своим
вести в царство небесное, В неизречённую радость
со всеми святыми ликовати со ангелы и архангелы
хирувими и Серафими шестоокрылатии
Пресвятая госпожа Владычица Богородица спаси и помилуй раб имерег
От телесныя скорби От дневныя скорби и нощныя и черныя болезни
Пресвятая Владычица Богородица спаси и помилуй раб своих имярек
От дванадцати недугов И от трясавиц И от иродовых дочерей
И от … болезни Вера и мера.
Сея молитва взята во Святои граде Иерсолиме,
у святого и жевотворящего креста Господня
Запечатали сию молитвы четыре потриярха иеросолимских седми печатьми
И положили сию молитву во святая святых
во всятой соборной церкви Господней И замком замкнули,
И замок замкнули, И замок и животворящий крест Господень
Аминь

Приложение 3

Сон Богородицы (с. Таяты)

В городе Иерусалиме Во той горе, во пещере
Стояла церква соборна Во этой церкве соборной
Стоял престол на престоле На этом престоле
Лежала пелена Христова За этой пеленой Христовой
Лежал святой ангел За этим святым ангелом
Спала сон-пресвятая Дева-богородица
Она спала-почивала Видела сон страшен и ложен
Быть-то её сына жиды растерзали, На нем нетленную ризу изорвали / Л. 1
Во все четыре стороны разбросали Христа во печное пламя бросали
Заслонами заслоняли, запорами запирали И начали Христу возвраться
На третий день Христос возвратился. Стал. Перекрестился
Взял Ивана-богослова, взял Ивана-златоуса,
Взял Алексея — божьего человека Пошёл по аду. Ад застонал
Ад не стони, ты будешь наполнен Попам и дьякам и неправедным судьям
Кто эту молитву не забывает По трою на день творит
Тот будет спасен и сохранен и помилован
На огне ему не горовать На воде ему не танывать
В лесу зверь не побъет Лесной не надсмеётся
Аминь. / Л. 1 об.

Примечания

[1] Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Оп. 24. Д. № 93.
[2] Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова. Ед. хр. ВХ-95-2.
[3] В структуре заговорно-заклинательного текста традиционно выделяются молитвенное вступление (обычно христианская молитва), зачин, повествующий о вхождении заклинающего в мир магических сил («выйду, перекрестясь…» и др.), эпическая часть (характеризуются персонажи действия), затем следует заклинание (пожелание) и в конце делается «закрепка» или «замок», как бы фиксирующий все действие и исправляющий возможные ошибки в нем.

Список сокращений

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом), г. Санкт-Петербург.
МИГИ – Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова.
ЦВРК ИМБТ СО РАН – Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук.

Список источников

Болонев Ф.Ф., Пыкин В.М. Пахари и ратники Тарбагатайской и Куйтунской волостей Забайкальской области в начале XX века. Новосибирск: Книжица, 2001.

Бураева С.В. Конфессиональный менталитет в локальной книжно-рукописной традиции старообрядцев (на примере Тувы и Забайкалья) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2019. № 4. С. 84–91

Бураева С.В., Костров А.В. «Сия богодухновенная книшка писана в городи Осаки в плену»: рукописные молитвы и обережные тексты в военном быту забайкальских старообрядцев (нач. XX в.) // Учёные записки ЗабГПУ. Серия «Филология, история, востоковедение». 2012. № 2 (43). С. 120–127.

Зольникова Н.Д. «Сон Богородицы» и сопутствующие апокрифы в старообрядческой рукописной традиции конца XIX–XX вв. в собрании Института истории СО РАН // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 3. С. 63–68.

Кляус В.Л. Что такое «заговор»? (К проблеме жанровой дифференциации заговорно-заклинательного фольклора) // Слово как действо. М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 38–40.

Костров А.В. Феномены культуры современных старообрядцев-часовенных Енисейской Сибири. Красноярск: КАСС, 2021.

Кузнецова В.П. Апокриф «Сон Богородицы» в Карельском собрании Древлехранилища им. В.И. Малышева ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова. Архангельск, 2013. С. 55–63.

ПМА – Полевые материалы автора. 2017 г. с. Таяты, Каратузский район, Красноярский край.

Прокуратова Е.В. Образ Богородицы в апокрифических текстах крестьян Верхней Вычегды // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-4 (78). С. 45–48.

Пыкин В.М. Старообрядцы Забайкалья – семейские. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009.

Рождественская М.В. О новонайденном свитке из государственного архива Швеции («Сон Богородицы») // Норна у источника Судьбы: сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой / отв. ред. Т.Н. Джаксон. М., 2001. С. 324–332.

Соболева Л.С. Апокриф «Сон Богородицы» в поздней рукописной традиции (по материалам собраний УрГУ) // Источники по истории народной культуры Севера: межвуз. сб. науч. трудов. Сыктывкар, 1991. С. 65–70.

Соболева Л.С. Устная и рукописная традиции апокрифического сюжета «Сон Богородицы» // Устная и рукописная традиции: сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2000. С. 209–246.

Фольклор семейских / сост. Л.Е. Элиасов, И.З. Ярневский; под общ. ред. Л.Е. Элиасова. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963.

Элиасов Л.Е. Народная поэзия семейских. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969.

References

Bolonev F.F., Pykin V.M. (2001) *Pakhari i ratniki Tarbagataiskoi i Kuitunskoi volostei Zabaikal'skoi oblasti v nachale XX veka* [Plowmen and Warriors of the Tarbagatai and Kuytun Volosts of the Trans-Baikal Region in the Early Twentieth Century]. Novosibirsk: Knizhitsa.

Buraeva S.V. (2019) Konfessional'nyi mentalitet v lokal'noi knizhno-rukopisnoi traditsii staroobriadtsev (na primere Tuvy i Zabaikal'ia) [Confessional Mentality in the Local Book and Manuscript Tradition of the Old Believers (Tuva and the Transbaikal Region as Examples)], *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, no. 4, pp. 84–91.

Buraeva S.V., Kostrov A.V. (2012) «Siia bogodukhnovennaia knishka pisana v gorodi Osaki v plenu»: rukopisnye molitvy i oberezhnye teksty v voennom bytu zabaikal'skikh staroobriadtsev (nach. XX v.) [Handwritten Prayers and Protective Texts in the Military Life of Transbaikalian Old Believers (The Beginning of the 20th Century)], *Uchenye zapiski ZabGPU. Seriia «Filologiia, istoriia, vostokovedenie»*, no. 2(43), pp. 120–127.

Zol'nikova N.D. (2003) «Son Bogoroditsy» i soputstvuiushchie apokrify v staroobriadcheskoi rukopisnoi traditsii kontsa XIX–XX vv. v sobranii Instituta istorii SO RAN ["The Virgin's Dream" and Accompanying Apocrypha in Old-Believers' Manuscript Tradition of the End of the XIXth – the XXth Centuries. Collection of the Institute of History SB RAS], *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 3, pp. 63–68.

Kliaus V.L. (1998) Chto takoe «zagovor»? (K probleme zhanrovoi differentsiatsii zagovorno-zaklinatel'nogo fol'klora) [What is an "Incantation"? (On the Problem of Genre Differentiation of Incantatory Folklore)]. In: *Slovo kak deistvo* [The Word as Action]. Moscow: Dialog-MGU, pp. 38–40.

Kostrov A.V. (2021) *Fenomeny kul'tury sovremennykh staroobriadtsev-chasovennykh Eniseiskoi Sibiri* [Cultural Phenomena of the Modern Old-Believers – Dissentients of the Yenisei Siberia]. Krasnoiarsk: KASS.

Kuznetsova V.P. (2013) Apokrif «Son Bogoroditsy» v Karel'skom sobranii Drevlekhranilishcha im. V.I. Malysheva IRLI (Pushkinskii Dom) RAN ["The Virgin's

Dream" Apocrypha in the Karelian Collection of the Archive n.a. V.I. Malyshev of IRLI RAS (Pushkin House)]. In: *Knizhnye sobraniia Russkogo Severa: problemy izucheniia, obespecheniia sokhrannosti i dostupnosti* [Book Collections of the Russian North: Problems of Study, Preservation and Accessibility]. Arkhangel'skaia oblastnaia nauchnaia biblioteka im. N.A. Dobroliubova. Arkhangel'sk, pp. 55–63.

Polevye materialy avtora [Author's Field Materials]. 2017 g. s. Tajaty, Karatuzskij rajon, Krasnojarskij kraj.

Prokuratova E.V. (2017) Obraz Bogoroditsy v apokrificheskikh tekstakh krest'ian Verkhnei Vychegdy [The Image of the Blessed Virgin in Apocryphal Texts of the Peasants of the Upper Vychegda], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12-4 (78), pp. 45–48.

Pykin V.M. (2009) *Staroobriadtsy Zabaikal'ia – semeiskie* [Old Believers of Transbaikal Region – Semeiskie]. Ulan-Ude: Izd-vo Buriatskogo gosuniversiteta.

Rozhdestvenskaia M.V. (2001) O novonaidennom svitke iz gosudarstvennogo arkhiva Shvetsii («Son Bogoroditsy») [On the Newfound Scroll from the Sweden's State Archive ("The Virgin's Dream")]. In: *Norna u istochnika Sud'by. Sbornik statei v chest' Eleny Aleksandrovny Mel'nikovoi* [Norn at the Well of Urðarbrunnr. Collected Papers in E.A. Melnikova's Name]. Rossiiskaia akademiia nauk, Institut vseobshchei istorii. Ed. by T.N. Dzhakson. Moscow, pp. 324–332.

Soboleva L.S. (1991) Apokrif «Son Bogoroditsy» v pozdnei rukopisnoi traditsii (po materialam sobranii UrGU) ["The Virgin's Dream" Apocrypha in the Late Manuscript Tradition (Based on the Materials from Collection of Ural State University)]. In: *Istochniki po istorii narodnoi kul'tury Severa: Mezhvuz. sb. nauch. tr.* [The Sources on the History of the Folk Culture of the North: Collected Papers]. Syktyvkar, pp. 65–70.

Soboleva L.S. (2000) Ustnaia i rukopisnaia traditsii apokrificheskogo siuzheta «Son Bogoroditsy» [Oral and Written Traditions of the Apocryphal Subject "The Virgin's Dream"]. In: *Ustnaia i rukopisnaia traditsii: Sb. nauch. tr.* [Oral and Written Traditions: Collected papers]. Ekaterinburg, pp. 209–246.

Fol'klor semeiskikh [The Folklore of the Semeiskie]. Compiled by L.E. Eliasov, I.Z. Iarnevskii; Ed. by L.E. Eliasova; AN SSSR. Sib. otd-nie. Buriat. kompleksnyi nauch.-issled. in-t. Ulan-Ude: Buriat. kn. izd-vo, 1963.

Eliasov L.E. (1969) *Narodnaia poeziia semeiskikh* [The Folk Poetry of the Semeiskie]. Ulan-Ude: Buriat. kn. izd-vo.

Сведения об авторах:

КОСТРОВ Александр Валерьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры мировой истории и международных отношений, Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия). E-mail: a_kostrov@mail.ru

БУРАЕВА Светлана Валерьевна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, Россия). E-mail: ladys@inbox.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Aleksandr V. Kostrov, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: a_kostrov@mail.ru

Svetlana V. Buraeva, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: ladys@inbox.ru

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 31 мая 2022 г.;
принята к публикации 12 ноября 2022 г.

The article was submitted 31.05.2022;
accepted for publication 12.11.2022.